

АВТ
К 43

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет

На правах рукописи

Для служебного пользования

экз. № 61

УДК 343.1

КОТОВ Дмитрий Петрович

Теоретические проблемы доказывания обстоятельств,
имеющих психологическую природу, при расследовании
преступлений.

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс; судо-
устройство; прокурорский надзор; криминалистика.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ленинград - 1988

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Воронежского ордена Ленина государственного университета им. Ленинского комсомола.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор Н.А. Беляев
- доктор юридических наук, профессор Ю.М. Грошевой
- доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник И.Л. Петрухин.

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. № 22180A

Ведущая организация - Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского.

Защита диссертации состоится "26" октября 1988 г. в часов на заседании специализированного совета Д 063.57.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова (199026, Ленинград, В.О., 22-я линия, д.7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М.Горького при ЛГУ.

Автореферат разослан "3" сентября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

Н.И. Авдеенко

*Дорогому
Сергию Михайловичу
Грошевой
с глубоким уважением,
благодарностью и самыми
добрими пожеланиями
Искренне
1.09.88
П. Воронин*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Предметом постоянной заботы Коммунистической партии Советского Союза являются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни; неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка; обеспечение охраны прав и законных интересов граждан; улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел; решительная борьба с преступностью; предупреждение любых правонарушений; устранение порождающих их причин¹.

В современный период углубления перестройки, демократизации советского общества, правовой реформы деятельность правоохранительных органов, в том числе и следственного аппарата, должна обеспечить охрану общественных, коллективных и личных интересов, она несовместима с нарушениями социалистической законности.

Центральный Комитет партии потребовал решительно покончить с проявлением предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, волокиты, черствости, безразличия к судьбам людей. Из практики правоохранительных органов должны быть полностью исключены факты необоснованных арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности².

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза М., 1986. С. 61, 109-110, 160, 263; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 г. М., 1987. С. 61-62, 81; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25-26 июня 1987 г. М., 1987. С. 68, 109. Революционной перестройке - идеологию обновления. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. // Правда - 19 февраля, и др.

² См.: В Центральном Комитете КПСС. О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан // Правда. 1986. 30 нояб.; В Центральном Комитете КПСС. О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка. // Правда. 1987. 15 июня; В Центральном Комитете КПСС. О состоянии борьбы с преступностью и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений // Правда. 1988. 13 апреля, и др.

Коренная перестройка работы следственного аппарата с целью ликвидации отмеченных негативных явлений и надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей невозможна без решительного повышения качества доказывания субъективной стороны преступления, психологических особенностей обвиняемого и иных обстоятельств, имеющих психологическую природу. Как свидетельствуют многочисленные обобщения практики такого доказывания, еще допускается много ошибок, приводящих в конечном итоге к нарушению интересов правосудия, прав и законных интересов граждан.

Проблема доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, в уголовном судопроизводстве и, в частности при расследовании преступлений, еще не нашла своего должного разрешения в юридической науке.

В фундаментальных трудах Н.С. Алексеева, В.Д. Арсентьева, В.А. Бянина, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Ф. Герокого, М.М. Гродзинского, Ю.М. Трошевого, В.Я. Дорохова, Ц.М. Каа, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, Б.Я. Колдина, Г.И. Кочарова, И.М. Лузгина, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Г.М. Миньковского, И.Б. Михайловской, М.М. Михеевко, И.И. Мухина, Ю.К. Орлова, Н.А. Селиванова, А.А. Старченко, М.С. Строговича, В.Г. Танасевича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фатикулина, М.П. Шаламова, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана, П.С. Эльминд, Н.А. Якубович, М.Л. Якуба и других ученых на основе марксистско-ленинской гносеологии проанализировано уголовно-процессуальное доказывание как процесс установления объективной истины по уголовному делу, обоснована принципиальная познаваемость явлений прошлого, в том числе и психических, исследован целый ряд иных проблем теории уголовно-процессуальных доказательств. Однако проблема доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, в этих трудах комплексно не разрабатывалась.

В советской юридической литературе существуют работы, посвященные доказыванию лишь отдельных обстоятельств, имеющих психологическую природу. Это в первую очередь монографические труды, анализирующие установление субъективной стороны преступления, умысла, мотивов и целей преступления (П.С. Дагель, Г.А. Элобин, Р.И. Михеев, Б.С. Никифоров, Б.Я. Петелин, С.А. Тарарухин, Б.В. Харазшвили, В.В. Яровенко и др.). Однако в большинстве данных работ, как и в иных публикациях, уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты преобладают над уголовно-процессуальным.

В ряде монографий и статей, посвященных изучению личности обвиняемого, рассматриваются наряду с другими и вопросы доказывания психологических особенностей обвиняемого (Н.Т. Вадерников, Ф.В. Глазырин, В.Д. Гольдинер, А.В. Дулов, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, Г.К. Куршвили, Н.Ф. Лубшев, Ю.В. Манав, А.И. Матусевич, А.Р. Ратинов, С.С. Степичев, А.Г. Столповой, Н.П. Цветков и др.). Вопросы доказывания психологических особенностей личности и поведения потерпевшего и свидетеля лишь частично анализируются в виктимологических исследованиях (В.М. Бяков, В.С. Бурданова, В.В. Вандышев, В.П. Горбачева, И.Ф. Крылов, В.И. Полубинский, Д.В. Рязан, В.Я. Рыбальская, Б.В. Скрипченко, С.Б. Соболева, Л.Б. Фряк, Б.Е. Центров, В.И. Шканов, Э.Л. Шлитиче и др.) или в исследованиях, посвященных психологии показаний потерпевших и свидетелей (Ю.П. Адамов, А.М. Алексеев, С.А. Гаврилов, Н.И. Гаврилова, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, И. Кортас, Ш.М. Мажитов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов и др.).

В комплексном же, монографическом плане доказывание обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений как специфическое психологическое исследование не изучалось, хотя здесь, несомненно, существует целый ряд общих закономерностей, научный анализ которых не только обогатит теорию уголовно-процессуальных доказательств и смежные отрасли юридической

науки, но и окажет помощь следственной практике, подготовке выпускников юридических институтов и факультетов.

Значение комплексного исследования проблем доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу вытекает из положений Конституции СССР 1977 года (ст.ст. 56-57 и др.) и тех изменений, которые на ее основе внесены в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Доказывание обстоятельств, имеющих психологическую природу, непосредственно связано как с интересами правосудия, так и с законными интересами граждан, с возможными конфликтами между ними, которые могут порой возникать не только в результате неумелых действий следователя, но и из-за несовершенства нормативного регулирования. Для устранения данных недостатков как раз и требуется научный анализ доказывания таких обстоятельств, в том числе его нравственного аспекта, с последующей разработкой мер по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

На XXV съезде КПСС поставлена задача по улучшению качества советских законов. Юридическая общественность активно обсуждает проблемы правовой реформы, которая касается и уголовного судопроизводства. Решению этой задачи должна содействовать разработка проблем доказывания в уголовном процессе обстоятельств, имеющих психологическую природу.

Всем этим и определяется актуальность диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в разработке теоретических положений и конкретных рекомендаций, которые будут способствовать совершенствованию практической деятельности следователя по доказыванию обстоятельств, имеющих психологическую природу, совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ввиду того, что даже в докторской диссертации невозможно полно и всесторонне исследовать такую сложную и многоплановую тему, автор в качестве основного избрал уголовно-процессуальный, а не криминалистический или судебно-психологический аспекты, используя при этом исходные психологические положения в большинстве случаев в "аксиоматическом плане", в качестве "метанаучных данных". По той же причине в работе не анализируется роль прокурора, адвоката и иных субъектов доказывания в процессе установления обстоятельств, имеющих психологическую природу; внимание сосредоточено лишь на роли следователя в этом процессе. Это предопределило следующие конкретные задачи исследования:

- законодательное и системное обоснование необходимости доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений;
- характеристика обстоятельств, имеющих психологическую природу, подлежащих доказыванию;
- исследование правовых, этических, философских и логических основ доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу;
- анализ доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, как специфического психологического исследования;
- изучение требований, которым должны соответствовать психические состояния и свойства следователя, его знания и умения;
- анализ практики доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также по более эффективному применению следователем действующих законов и по совершенствованию подготовки выпускников юридических институтов и факультетов.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации явились положения диалектического и исторического материализма, всесторонне разработанные в трудах классиков марксизма-ленинизма и нашедшие свое дальнейшее развитие в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, решениях съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, других директивных документах, в выступлениях и теоретических работах руководителей партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан.

Первостепенное внимание было уделено решениям XXII съезда КПСС, апрельского (1985 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, нацеливающих на перестройку научных исследований, на комплексное решение фундаментальных проблем, организацию исследований на стыке различных наук, соединение науки с практикой. В этом плане основополагающее значение имело следующее требование: "Академия наук СССР, Минвуз СССР, научно-исследовательские институты и учебные заведения правоохранительных органов призваны повышать уровень научных исследований, активнее разрабатывать актуальные вопросы укрепления законности, укреплять связи юридической науки с практикой, совершенствовать подготовку юридических кадров и систему правового обучения в школах, профтехучилищах, техникумах и вузах"¹.

В диссертации использована литература по марксистско-ленинской философии, этике, логике, психологии (общей и социальной), системному анализу, общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике, криминологии, юридической психологии и судебной этике.

¹ Правда. 1986. 30 нояб.

Руководствуясь основополагающими положениями марксистско-ленинского диалектического метода, автор широко использовал методы и процедуры системного анализа, сравнительного правоведения, конкретно-социологических исследований и др. .

Информационной базой исследования является действующее советское законодательство и практика его применения. Нормативную основу диссертации составляют Конституция СССР, общесоюзное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, уголовные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, а также уголовно-процессуальное законодательство стран социализма.

В диссертации использованы результаты изучения по специальной программе опубликованной практики по уголовным делам Верховных Судов СССР и РСФСР за 1965-1986 гг. (проанализировано свыше 2500 постановлений и определений), результаты программированного изучения 300 уголовных дел, рассмотренных народными судами г. Воронежа в 1976-1986 гг., результаты опроса 246 работников органов предварительного расследования Центрально-Черноземной зоны РСФСР и 280 студентов дневного отделения юридического факультета Воронежского государственного университета.

В определенной мере автором использован и личный опыт следственной работы.

Научная новизна исследования состоит в комплексной монографической разработке проблем доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Разработка этих проблем ставит новых условиях ускорения социально-экономического развития страны, перестройки, обновления и демократизации всех сфер жизни общества, повышения ответственности кадров за порученное дело, в условиях обновления правовой системы страны.

Новый и наиболее существенный результат диссертации - рассмотрение доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений как осуществляемого следователем специфического психологического исследования, подчиняющегося, с одной стороны, правовым нормам уголовно-процессуального доказывания, а с другой - характерным для любого психологического исследования методологическим положениям в той мере, в которой они на уровне конкретных методических приемов не противоречат принципам и нормам уголовного процесса. Это позволило обосновать ряд теоретических положений, которые в своем большинстве или вообще не исследовались в науке советского уголовного процесса, или исследовались, но не применительно к доказыванию следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. К таким основным положениям, выносимым на защиту, относятся:

- введение общего понятия обстоятельств, имеющих психологическую природу, под которыми подразумеваются любые значимые для правильного разрешения уголовного дела ~~ненатологические явления~~ психики обвиняемого, потерпевшего и иных участвующих в деле лиц;

- понимание доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, как предусмотренной уголовно-процессуальным законом формы их познания путем собирания, проверки, оценки доказательств и обоснования выводов о наличии или отсутствии таких обстоятельств в целях установления объективной истины и решения задач уголовного судопроизводства;

- выделение на основе системного подхода к преступлению ряда обстоятельств, имеющих психологическую природу, в качестве компонентов предмета доказывания при расследовании преступлений, выявление признаков данных обстоятельств и определение зон поиска сведений о них;

- рассмотрение субъективной стороны преступления как выражения вектора "мотив преступления - цель преступления", функционирующего на фоне определенных психических состояний преступника;

- выделение применительно к доказыванию обстоятельств, имеющих психологическую природу, направленности как системообразующего признака (качества) личности обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля;

- вывод о полном включении обстоятельств, имеющих психологическую природу, в предмет доказывания, в том числе как в группу обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам (субъективная сторона преступления; направленность личности обвиняемого и др.), так и в группу промежуточных (побочных) обстоятельств (отдельные обстоятельства, характеризующие личность и поведение потерпевшего, а также обстоятельства, характеризующие психологические особенности свидетеля и его взаимоотношений с обвиняемым и потерпевшим);

- обоснование обязанности следователя в процессе установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, руководствоваться не только нормами уголовно-процессуального закона, но и принципами и нормами профессиональной морали, которые способствуют защите общественных интересов, законных интересов граждан и интересов самого следователя или профессионала, заключающихся не только в защите интересов правосудия, но и в согласовании их с законными интересами граждан;

- введение понятия психической неприкосновенности личности в советском уголовном процессе как права обвиняемого и иных участвующих в деле лиц на уголовно-процессуальную охрану их субъективного мира и защиту от "проникновения" в их психику, не

соответствующего по глубине и границам задачам уголовного судопроизводства, а также от применения к ним методов воздействия на психику, не соответствующих правовым и моральным требованиям;

- вывод о том, что понимаемая в широком смысле неприкосновенность личности (как физическая, биологическая, нравственная и психическая неприкосновенность) после ее полного законодательного закрепления должна стать основной частью принципа советского уголовного процесса "Неприкосновенность личности, жилища и охрана личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений";

- построение логической программы (алгоритма) установления следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, представляющей собой не последовательность расследования или сбора фактических данных, а последовательность выполнения мыслительных операций по оценке уже собранного фактического материала для разрешения вопросов, от которых зависят выводы о наличии и содержании таких обстоятельств;

- обоснование отличия доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, от научно-психологических исследований и от исследований, проводимых психологами-практиками, ввиду: а) специфики целей и задач такого доказывания; б) уровня знаний, получаемых в нем; в) его нормативного характера и иных факторов, входящих в комплекс (систему) профессиональных особенностей, присущих работе следователя; г) его ретроспективности (за исключением морально-психологической характеристики обвиняемого);

- выводы о том, что на уровне частной (специальной) методологии руководящими методологическими началами доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, являются

общепсихологические принципы (детерминизма; единства (связи) психики, деятельности в общении; развития психики в деятельности и общении; личностного подхода), а также принцип подчинения психологического исследования, осуществляемого следователем, целям и задачам уголовного судопроизводства. Принципы материалистической диалектики в познании (объективность, всесторонность, развитие, конкретность) в совокупности с методологическими принципами психологии образуют основу методов-подходов осуществляемого следователем психологического исследования (объективного, генетического, структурного), полностью соответствующих объективности, полноте и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела как принципу советского уголовного процесса;

- вывод о невозможности применения следователем не только психологических методов, связанных с использованием приборов типа полиграфа, гипноза и фармакологических средств, но и общепользуемых тестов и психологических анкет современного типа;

- выделение пяти групп сведений (указательств), на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие психологическую природу (сведения об объективных признаках самого преступления; сведения об объективных признаках обстановки, предшествующей преступлению и следующей за ним; сведения об отдельных явлениях психики исследуемого лица; сведения об устных и письменных показаниях исследуемых лиц о своих психических явлениях);

- обоснование значения отдельных следственных действий в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу;

- обоснование роли психических состояний и качеств следователя, его знаний и умений, а также использования им специальных познаний психологов в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу.

По мнению автора, теоретические положения, рассмотренные в диссертации, представляют собой концепцию, которую в будущем можно представить в качестве раздела общего учения о доказывании в уголовном судопроизводстве обстоятельств, имеющих психологическую природу, как в определенной мере обособленной части теории доказательств в науке советского уголовного процесса.

В этом усматривается не только теоретическая и практическая актуальность анализируемых проблем, но и перспективность данного научного направления.

Научное и практическое значение исследования. Содержащиеся в диссертации теоретические обобщения и выводы могут быть использованы: в дальнейшей разработке теории уголовно-процессуальных доказательств, общетеоретических проблем предварительного расследования, а также смежных проблем уголовного права, криминологии, криминалистики, юридической психологии, судебной этики; в преподавании дисциплин криминального цикла в вузах и на курсах повышения квалификации следственных, прокурорских и судебных работников; при создании учебников, учебных и методических пособий по этим дисциплинам; они могут быть также использованы компетентными органами в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а Пленумами Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР — при принятии руководящих разъяснений.

Содержащиеся в диссертации рекомендации имеют практическое значение для обеспечения законности и нравственных начал доказывания следователем, а в определенной мере и судом, обстоятельств, имеющих психологическую природу.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные выводы, обобщения, предложения и практические рекоменда-

ции изложены автором в семи монографиях (1970, 1973, 1974, 1975, 1976-1977, 1984, 1987 гг.), получивших положительную оценку в юридической литературе, в ряде иных научных публикаций, в выступлениях на научно-практических конференциях в гг. Москва, Волгоград, Воронеж, Липецк, Ярославль и др. .

Материалы диссертации реализованы в ряде информационно-методических писем и пособий, изданных правоохранительными органами Воронежской области.

Монографии и два учебных пособия (1973, 1986 гг.), опубликованные по материалам диссертации, используются в учебном процессе в ряде юридических вузов страны при изучении уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии, спецкурсов "Проблемы доказательств", "Судебная этика", "Расследование отдельных видов преступлений".

Сам автор широко использует материалы диссертации в процессе преподавания курсов "Психология (общая и юридическая)" и "Профессиональная этика юриста", при чтении лекций практикеским работникам правоохранительных органов.

Структура исследования. Структура диссертации обусловлена основной целью и вытекающими из нее задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав (тринадцати параграфов), заключения и библиографии. В заключении изложены основные теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения следователем. К диссертации приложены материалы социологических исследований.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы .

Глава I "О сущности и необходимости доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу" (§ 1. Понятие доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, и выделение его предмета в законе; § 2. Доказывание

обстоятельств, имеющих психологическую природу, с позиций системного подхода к преступлению).

Г. Любой человеческий поступок не может быть адекватно понят и оценен без выявления его внутренних психологических причин. Это целиком и полностью относится и к преступлению. Поэтому для выполнения своих профессиональных задач следователь обязан познать целый ряд обстоятельств, имеющих психологическую природу, как непосредственно включенных в преступное поведение, так и опосредованно связанных с ним.

Общий термин "обстоятельства, имеющие психологическую природу" в определенном мере условен. Правильнее было бы употреблять термин "обстоятельства, имеющие психическую природу", ибо таковая природа определяется принадлежностью к психике как реально существующему феномену, а не к психологии как к науке, изучающей факты, закономерности и механизмы психики. Употребление же выбранного термина обусловлено тем, что, во-первых, в диссертации не анализируется познание следователем, в том числе и в форме уголовно-процессуального доказывания, психических расстройств, а, во-вторых, тем, что психологическая наука (за исключением своей отрасли - патопсихологии) прежде всего исследует не психические расстройства (болезненные изменения психики), как и не причины и сущность психических болезней (этим занимается психиатрия - отрасль медицинской науки), а психические явления в норме, здоровую психику.

Под обстоятельствами, имеющими психологическую природу, понимаются любые значимые для правильного разрешения уголовного дела непатологические явления психики обвиняемого, потерпевшего и иных участвующих в деле лиц, то есть явления, не относящиеся к нарушениям их психической сферы при патологических состояниях мозга,

связанных с психическими или соматическими заболеваниями (психические явления в норме, явления здоровой психики).

В диссертации анализируется лишь познание обстоятельств, имеющих психологическую природу, осуществляемое следователем в форме доказывания, которое неукоснительно подчинено требованиям закона, в первую очередь уголовно-процессуального. Поэтому под доказыванием следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, понимается предусмотренная уголовно-процессуальным законом форма их познания следователем путем собирания, проверки, оценки доказательств и обоснования выводов о наличии или отсутствии данных обстоятельств в целях установления объективной истины и решения задач уголовного судопроизводства. Такое понимание исходит из следующих теоретических положений: а) Понятие доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, уже понятию познания этих обстоятельств в советском уголовном процессе и, в частности, на стадии предварительного расследования. Представляется правильной точка зрения А.Р.Ратниова, И.М. Лугина, Л.Д. Косарева и иных ученых, которые не отождествляют полностью, как это, например, делает М.С.Строгович, Ф.Н. Феткуллин, С.А. Шейфер, доказывание и познание любых обстоятельств, значимых для правильного разрешения уголовного дела.

Признавая различие в понятиях познание следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, и доказывание им данных обстоятельств, учитывается, что доказывание - это основная форма установления таких обстоятельств и единственный способ обоснования истинности выводов о них. Иные же формы познания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, носят лишь вспомогательный, ориентирующий характер.

б) Уголовно-процессуальное доказывание следователем обсто

ительств, имеющих психологическую природу, необходимо рассматривать как единое понятие, но иметь при этом в виду два возможных его аспекта: доказывание-собрание, проверка и оценка фактических данных об этих обстоятельствах и доказывание- обоснование следователем выводов о наличии (или отсутствии) таких обстоятельств.

в). Чтобы выделить основное, автор не указывает в определении, что доказывание - это уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных законом лиц, в частности следователя, которая с психологической точки зрения представляет собой систему предметной деятельности и общения, а также мыслительной (интеллектуальной) деятельности, и что доказывание - это уголовно-процессуальные отношения, в частности, между следователем и обвиняемым, следователем и потерпевшим и т.д.

Закон (уголовный и уголовно-процессуальный) определяет лишь некоторые компоненты предмета установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, как совокупности непатологических явлений психики обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, свидетеля, познание которых необходимо для разрешения задач уголовного судопроизводства.

В законе указаны (прежде всего опосредованно) такие компоненты данного предмета как: а) субъективная сторона преступления (виновность, мотивы преступления, сильное душевное волнение); б) психологические особенности обвиняемого и его посткриминального поведения (чистосердечное раскаяние и др.); в) психологические особенности потерпевшего и его взаимоотношений с обвиняемым и свидетелями; г) психологические особенности свидетеля и его взаимоотношений с обвиняемым и потерпевшим. (ст. ст. 15, 55 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹, 5-10, 21, 68, 74, 75, 91, 131, 144, 204, 205, 392 УПК РСФСР² и др.).

¹ В дальнейшем - Основы.

² В дальнейшем - УПК.

2. В диссертации обоснована необходимость уточнения, расширения предмета установления обстоятельств, имеющих психологическую природу. Это достигается с помощью системного подхода к преступлению.

Системный анализ преступного поведения возможен или как системное исследование деятельности, когда преступник взаимодействует с определенным объектом, но не человеком (преступления I-й группы), или как системное исследование общения в случаях взаимодействия преступника и пострадавшего (иного лица) между собой (преступления II-й группы).

Для установления следователям обстоятельств, имеющих психологическую природу, значение системного подхода к преступлению заключается в возможности: а) выделить ряд таких обстоятельств в качестве компонентов предмета доказывания при расследовании преступлений; б) выявить основные признаки таких обстоятельств; в) определить зоны поиска (зоны вычленения) сведений (доказательств), на основе которых эти обстоятельства устанавливаются.

В преступлениях I-й группы вектор "мотив-преступления-цель преступления" в психике преступника будет выступать важнейшим компонентом в предмете установления обстоятельств, имеющих психологическую природу. Таким компонентом для преступлений II-й группы также выступают присущие его участникам (преступнику и пострадавшему или иному лицу, вступившему в непосредственное взаимодействие с преступником) векторы "мотив-цель" в их взаимоотношениях. В предмет такого установления для преступлений обеих групп входят и явления, связанные с другими сторонами психики преступника, а в преступлениях II-й группы - пострадавшего или иных лиц, вступивших в непосредственное взаимодействие с преступником.

В данный предмет входят также определенные стороны психики

свидетеля как субъекта, не являющегося элементом системы преступного поведения (особенности восприятия, запоминания и переработки сведений, исходящих от преступления, а также от обстановки до и после его совершения, особенности воспроизведения этих сведений, в том числе и мотивация такого воспроизведения и т.д.).

Тот факт, что психика и преступника, и пострадавшего (иного лица, вступившего в непосредственное взаимодействие с преступником), будучи системой, в то же время включена в структуру преступления, которая, в свою очередь, взаимосвязана с внешней средой, как раз и позволяет определить зоны поиска (зоны вычленения) сведений (доказательств), на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие психологическую природу. Таковой зоной прежде всего будет а) само преступление как поведенческий акт: внешнее проявление активности преступника и пострадавшего или иных лиц, предмет преступной "деятельности" или преступного "общения", применяемые орудия и средства, особенности самих субъектов и т.д. Зонами поиска являются также б) обстановка, предшествующая преступлению, в том числе ситуация преступления, в) обстановка, возникающая после совершения преступления, так как по поведению преступника и пострадавшего (и иных лиц) после совершения преступления можно судить о психических явлениях, происходящих как в ходе совершения преступления, так до и после него.

Глава II "Характеристика подлежащих доказыванию обстоятельств, имеющих психологическую природу" (§ I. Субъективная сторона преступления как обстоятельство, имеющая психологическую природу;

§ 2. Характеризующие обвиняемого обстоятельства, имеющие психологическую природу; § 3. Обстоятельства, имеющие психологическую природу, характеризующие потерпевшего и его взаимоотношения с обвиняемым. Особенности обстоятельств, характеризующие психику свидетеля).

Гл. II
псих.

1. В диссертации обосновывается, что в основе субъективной стороны преступления, как обстоятельства, имеющего психологическую природу, лежит вектор "мотив преступления - цель преступления".

Мотив преступления - это порожденное системой потребностей лица с разной степенью им осознаваемое или неосознаваемое побуждение к совершению конкретного преступного деяния. Цель преступления есть идеальный осознанный образ желаемого будущего результата, к которому стремится лицо, совершая преступление. При этом мотив преступления осознается в той мере, в которой образ общественно опасного реального результата входил в цель или в осознаваемые образы побочных результатов, к которым лицо при совершении преступления не стремилось. Осознание или неосознание специального мотива для квалификации содеянного безразличны.

Умысел и неосторожность, как они описаны в законе, практически охватываются понятиями, входящими в вектор "мотив преступления - цель преступления". Наиболее выражено это проявляется в преступлениях, совершенных с прямым умыслом, где представление о преступных последствиях выступает в качестве цели. В случаях же преступлений с косвенным умыслом и по неосторожности общественно опасные последствия являются "первыполненной целью".

Предлагается дополнить Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовные кодексы указаниями на необходимость учета не только мотивов, но и целей преступления при признании лица особо опасным рецидивистом и при назначении наказания.

Одним из следствий сверх сильной мотивации преступного поведения является аффект как психическое состояние, характеризующееся бурным внешним проявлением эмоционального переживания, кратковременным, отличающимся своеобразными особенностями течением

такого переживания, определенной безответности и резко выраженным диффузным характером, внезапностью возникновения. При совершении преступлений возможны явления "запоздавшего аффекта" и суммация аффектов.

В процессе доказывания субъективной стороны преступления, кроме аффекта, важно в необходимых случаях установление и иных психических состояний, в которых могло находиться лицо в момент совершения преступления (фрустрации, психологического стресса, тревоги и др.), как и явления когнитивного диссонанса у такого лица.

Субъективная сторона преступления - это динамичное образование, динамика которого сводится прежде всего к динамике мотивов и целей преступления. На автономность и стойкость мотивов и целей преступления, психических состояний лица, совершившего преступление, могут оказывать определенное влияние явления подражания, конформности и внушения, которые необходимо учитывать следовательно при доказывании субъективной стороны преступления.

В диссертации проведен анализ опубликованной судебной практики, который свидетельствует о том, что в 1965-1986 гг. Верховный Суд СССР отменил и изменил 61,6% приговоров (определений) судов в связи с неправильным установлением или определением субъективной стороны преступления. При этом в 31,1% случаев вина не установлена вообще; в 4,9% - неправильно установлена форма вины; в 2,0% - не выявлена степень вины; в 5,2% - не установлены мотивы умышленных преступлений; в 16,6% - не установлена или неправильно установлена направленность умысла (цель умышленных преступлений); в 2,1% - не установлено или неверно определено психическое состояние (аффект) обвиняемого.

Верховным Судом РСФСР в связи с неверным установлением или определением субъективной стороны преступления в 1965-1986 гг.

было отменено или изменено 28,7% приговоров (определений) судов; в 13,2% - не установлена вина; в 2,0% - неправильно установлена форма вины; в 2,7% - не выявлена степень вины; в 1,8% - не выявлены мотивы умышленных преступлений; в 7,6% - не установлена или неверно установлена направленность умысла (цель умышленных преступлений); в 1,8% - не определено или неверно определено психическое состояние (аффект) обвиняемого.

По этим данным в свыше 60% случаев отмены или изменения приговоров (определений) судов в связи с неверным установлением или определением субъективной стороны преступления в конечном итоге повинны следственные органы. За критерий их виновности принимались факты прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или его направления для дополнительного расследования.

2. Для правильного понимания и точного установления психологических особенностей обвиняемого необходимо выделить системообразующий признак (качество, свойство) его личности. Применительно к установлению обстоятельств, имеющих психологическую природу, таким признаком не может выступать общественная опасность личности обвиняемого (С.Ф. Мильков, А.Г. Стовповой), так как это - социально-политическая характеристика личности, ее социальное, а не психологическое качество. Системообразующим свойством (качеством, признаком) здесь является направленность личности, в которую наряду с потребностями и устойчивыми мотивами входят субъективно-личностные отношения человека к окружающей действительности и к самому себе (ценностные ориентации, привязанности, симпатии, антипатии, вкусы и т.д.) (Б.Ф. Ломов).

В личности обвиняемого при расследовании преступлений всегда должны быть установлены основные черты направленности в ее морально-политической, профессиональной и бытовой сферах, что дос-

тизуются доказыванием следователем отношений обвиняемого к обществу, к труду (учебе) и досугу, к коллективу, к семье. В необходимых случаях с учетом выявления таких отношений устанавливаются также особенности характера, темперамента, способностей обвиняемого, его психических состояний и процессов, в том числе обусловленные, например, несовершеннолетием или рецидивом.

В связи с этим предлагается в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, уголовные кодексы внести дополнения, которые подчеркивали бы значение учета доминирующих отношений виновного при назначении наказания и признании его особо опасным рецидивистом, и тем самым акцентировали внимание на обязательность их установления не только судом, но и следователем.

По материалам обобщения опубликованной практики за 1965 - 1966 гг. Верховный Суд СССР отменил или изменил 8,3% приговоров (определений) судов в связи с отсутствием, неполнотой или неучетом судами при определении меры наказания морально-психологической характеристики обвиняемого, соответственно Верховный Суд РСФСР - 2,0%.

8. Во взаимодействии преступника и потерпевшего необходимо различать внешние и внутренние конфликты, последние возможны у преступника и у потерпевшего и при совершении преступления в форме специфического сотрудничества, при "согласии потерпевшего".

Но в любом случае контактного (неконфликтного) преступного общения существует определенное несоответствие мотивов и целей поведения преступника и пострадавшего, которое идет прежде всего по линии мотивов и конечных целей вступления в контакт, а совпадение возможно лишь на уровне промежуточных целей.

Не только преступник, но и пострадавший может играть активную роль в создании конфликтной или контактной ситуации преступления. Так, при изучении 300 уголовных дел об умышленных тяжких

телесных повреждениях, умышленных менее тяжких телесных повреждениях, умышленных легких телесных повреждениях и истязаниях, было выяснено, что почти 40 % случаев поведение потерпевшего способствовало совершению преступления (например, нахождение в состоянии опьянения) или прямо его провоцировало (например, оскорбление будущего преступника). Это и приводит к необходимости установления фактора "мотив — цель" поведения потерпевшего.

В процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, системобразующим признаком (свойством, качеством) личности потерпевшего не может быть признана виктимность (Б.В. Скрипченко), так как она присуща не всем потерпевшим и является не психологической, а социальной характеристикой. Таким признаком выступает направленность личности потерпевшего, во многом обуславливающая психическую сторону взаимодействия между потерпевшим и обвиняемым, потерпевшим и свидетелем. Поэтому при расследовании преступлений II-й группы должна устанавливаться направленность личности потерпевшего путем выявления его доминирующих отношений. По материалам обобщения опубликованной практики Верховный Суд СССР за 1965-1986 гг. отменил или изменил 0,4% приговоров (определений) судов в связи с невыяснением морально-психологической характеристики потерпевшего и 1,6% - в связи с неустановлением или неучетом взаимоотношений между потерпевшим и обвиняемым. По Верховному Суду РСФСР данные за тот же период соответственно 0,5% и 0,6%.

При расследовании конкретного уголовного дела в предмет установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, могут входить особенности психических процессов потерпевшего и свидетеля (а в определенной мере и обвиняемого). Установление следователем особенностей психических процессов, участвующих в формировании поведения потерпевших и свидетелей (как и обвиняемых) и психических

состояний, на фоне которых идет таков формирование, не может быть упрощен без исследования направленности их личности.

Глава III "Научные основы доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу" (§ 1. Правовые и этические начала доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу; § 2. Психологические и логические основы доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу).

I. В диссертации доказывание обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений анализируется не с судебно-психологической или криминалистической точек зрения, а в аспекте теории уголовно-процессуальных доказательств. С этих позиций рассматривается вопрос о соотношении предмета и глубины (пределов) установления следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, с предметом и пределами доказывания при расследовании преступлений.

Предмет установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, полностью входит в предмет доказывания. Субъективная сторона преступления и направленность личности обвиняемого всегда должны быть включены в группу обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам. Обстоятельства же, характеризующие с психологической стороны личность и поведение потерпевшего, могут относиться как к группе обстоятельств, имеющих непосредственное юридическое значение, так и к группе промежуточных (побочных) обстоятельств. В последнюю группу входят и все обстоятельства, характеризующие психологические особенности свидетеля и его взаимоотношения с обвиняемым и потерпевшим.

В установлении глубины (пределов) доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, следователь должен руководствоваться не только нормами уголовно-процессуального закона (ст. 14 Основ,

ст. 20, 108, 143 УПК и др.), но и нравственными принципами, нормами профессиональной морали, определяя пределы (глубину) доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, он должен исходить не только из интересов борьбы с преступностью, но и законных интересов обвиняемого и других лиц. Интерес же этих лиц избежать "проникновения" в их внутренний мир без их согласия, либо претерпеть такое "проникновение", но в границах, действительно необходимых для интересов правосудия, является законным. Поэтому следователь должен устанавливать лишь те явления психики данных лиц, в таких границах и с такой глубиной, которые необходимы для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств конкретного дела.

В диссертации вводится понятие психической неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве как права обвиняемого и иных участвующих в деле лиц на уголовно-процессуальную охрану их субъективного мира и защиту от "проникновения" в их психику, не соответствующего по глубине и границам задачам уголовного судопроизводства, а также от применения к ним методов воздействия на психику, не соответствующих правовым и моральным требованиям.

С целью расширения прав и свобод личности, закрепления ее психической неприкосновенности, уточнения компонентов предмета установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, его границ и глубины, предлагается изменить редакцию некоторых статей уголовного-процессуального закона: а) в ст. 6 Основ (ст. 11 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) полностью воспроизвести текст ст. 54 Конституции СССР и дополнить ее ч. 3, где изложить сущность нравственной и биологической неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве: "Запрещается унижать честь и достоинство, подвергать опасности жизнь и здоровье

обвиняемого и других участвующих в деле лиц", и ч.4, в которой отобразить сущность психической неприкосновенности личности - "Исследование психики участвующих в деле лиц и воздействие на нее допустимо только установленными законом средствами и способами и в пределах, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства"; б) на основе такой редакции ст.6 Основ внести соответствующие изменения в ст.ст.15, 21, 24, 32 Основ и в ст.ст.68, 144, 205, 213, 222, 303, 314, 146, 52, 53 УПК РСФСР (соответствующие ст.ст. УПК других союзных республик).

Понимаемая в широком смысле неприкосновенность личности (как физическая, биологическая, нравственная и психическая неприкосновенность) после ее полного законодательного закрепления должна стать основной частью принципа советского уголовного процесса - "Неприкосновенность личности, жилища и охрана личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений".

2. С точки зрения гносеологии при установлении обстоятельств, имеющих психологическую природу, познается не чисто внешняя реальность, а ее отражение в этих обстоятельствах. Знания следователя о таких обстоятельствах есть элемент объективной истины, устанавливаемой по делу. Эти знания абсолютны в рамках системы уголовного судопроизводства, но они есть лишь момент абсолютного знания в системе относительного знания человечества о преступности, о мотивации преступного поведения и т.д. Для правильного осуществления следователем доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, важна традиционная формальная логика. На базе последней в диссертации предлагается общая логическая программа (алгоритм) установления таких обстоятельств. Эта программа - не алгоритм предварительного расследования или собирания необходимых сведений; она выступает предписанием о выполнении в опреде-

ленной последовательности мыслительных операций по оценке уже собранного фактического материала для разрешения вопросов, от которых зависят выводы о наличии и содержании обстоятельств, имеющих психологическую природу.

Глава IV "Доказывание следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, как специфическое психологическое исследование" (§ 1. Характер и особенности доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, как специфического психологического исследования; § 2. Методологические основы доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу; § 3. Сведения (доказательства), на основе которых следователем устанавливаются обстоятельства, имеющие психологическую природу; § 4. Использование следственных действий в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу).

I. Доказывание следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, необходимо рассматривать как специфическое психологическое исследование, отличающееся и от научно-психологических исследований, и от исследований, проводимых психологами-практиками, прежде всего своими задачами, своей социальной значимостью, своим нормативным характером. Такое доказывание наряду с детальной правовой регламентацией отличается от иных психологических исследований и другими факторами, входящими в комплекс (систему) профессиональных особенностей, присущих работе следователя: большой политической и государственной значимостью профессии; ее повышенным воспитательным воздействием; высоким общественным престижем; тактическим простором; частым противодействием заинтересованных лиц; наличием у следователя властных полномочий и элементов принуждения; сохранением служебной тайны; повышенной ответственностью следователя за принимаемые решения; своеобразием общественно-психологической

атмосферы расследования; разнообразием и творческим характером работы; наличием дефицита времени, своеобразия внешних условий работы и перегрузок.

Психологическое исследование, осуществляемое следователем, носит в целом ретроспективный характер, так как уголовно-процессуальное доказывание — это прежде всего познание фактов прошлого. К фактам настоящего относится прежде всего морально-психологическая характеристика личности обвиняемого.

2. Марксистско-ленинский диалектический метод на уровне общей методологии выступает для доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, как специфического психологического исследования, в качестве общего подхода, согласно которому данные обстоятельства должны исследоваться: а) объективно; б) всесторонне; в) в развитии (генезисе); г) конкретно.

На уровне частной (специальной) методологии руководящими методологическими началами доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, являются общепсихологические принципы (детерминизма; единства (связи) психики, деятельности и общения; развития психики в деятельности и общении; личностного подхода), а также принцип подчинения специфического психологического исследования целям и задачам уголовного судопроизводства, который связывает общепсихологические принципы с принципами советского уголовного процесса.

Принципы материалистической диалектики в познании (объективность, всесторонность, развитие, конкретность) и методологические принципы психологии образуют основу методов-подходов психологического исследования на предварительном следствии-объективного, генетического, а также структурного, которые в свою очередь соответствуют такому принципу советского уголовного процесса, как

всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.

В процессе доказывания следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, специфически сочетаются сравнительный, лонгитюдный, комплексный и клинический организационные психологические методы.

В ходе доказывания следователь может и должен применять при производстве отдельных следственных действий такие эмпирические способы добывания данных как объективное наблюдение, беседа, естественный эксперимент, метод анализа продуктов деятельности и общения, биографический метод, метод обобщения независимых характеристик.

Ввиду "нормативного" характера применения психологических методов, экстремальности условий предварительного расследования, а также высокогуманных положений профессиональной морали советского следователя, он не может применять психологические методики, связанные с использованием приборов типа полиграфа, стандартизованные тестовые методики и психологические анкеты современного типа, гипноз и фармакологические средства.

3. В диссертации выделены следующие группы сведений (доказательств), на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие психологическую природу: а) сведения об объективных признаках самого преступления; б) сведения об объективных признаках обстановки, предшествующей преступлению (признаках ситуации преступления и обстановки, более удаленной по времени в прошлое); в) сведения об объективных признаках обстановки, следующей за преступлением, в том числе и обстановки, отдаленной от момента преступления на длительный временной промежуток; г) сведения об иных (а не доказываемых) явлениях психики исследуемого лица (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля); д) сведения, содержащиеся

в устных и письменных высказываниях исследуемых лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей и др.) о своих явлениях психики.

В диссертации указывается, что свыше 96% приводимых в опубликованной практике Верховных Судов СССР и РСФСР за 1965-1986 гг. сведений (доказательств), на основе которых устанавливается направленность умысла (цель умышленного преступления), вычленили судами из зоны объективных особенностей самого преступления. Около 30% приводимых сведений (доказательств), на основе которых устанавливаются мотивы умышленных убийств, также вычленили из данной зоны. Намного выше процент таких сведений (доказательств) по делам о хулиганстве (около 90%), что объясняется прежде всего определенной наглядностью хулиганских мотивов.

Сведения (доказательства), относящиеся к обстановке, предшествующей преступлению, также имеют большое значение для диагностики мотивов преступления. Неучет подобных обстоятельств часто приводит к следственным ошибкам. Например, подобные ошибки были выявлены почти в 21% дел о хулиганстве.

Более чем в 90% уголовных дел об убийствах, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, из опубликованной практики сведения (доказательства), на основе которых было установлено такое состояние, вычленились из зоны объективных признаков обстановки, следующей за преступлением.

Для того чтобы сведения об обстоятельствах, имеющих психологическую природу, стали подлинными доказательствами, они должны быть получены только средствами, прямо предусмотренными в уголовно-процессуальном законе (ч.2 ст.16 ОснЗв, ч.2 ст.69 УПК), то есть с помощью процессуальных, следственных действий.

4. В диссертации анализируется использование различных следственных действий: осмотра места происшествия, освидетельствования, допросов, обысков и выемок, следственного эксперимента, получения

и исследования документов в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу.

Автор подчеркивает, что показаниям обвиняемого о субъективной стороне преступления и иных обстоятельствах, имеющих психологическую природу, нельзя придавать какого-либо исключительного доказательственного значения и что высказанные в литературе мнения о возможности получения сведений о мотивах и иных элементах субъективной стороны преступления только от преступника и только путем допроса (Л.Б. Филонъв, В.В. Давыдов, Б.Я. Петелин и др.) могут явиться теоретической предпосылкой применения недопустимых методов следствия, произвола и иных нарушений социалистической законности. В диссертации уделяется особое внимание методам сбора сведений об обстоятельствах, имеющих психологическую природу, не связанным с допросом обвиняемого (подозреваемого).

В целях более эффективного использования следственных действий в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, предлагается внести редакционные изменения в ч. 2 ст. 75, ст. 76; ч. I ст. 77, ст. 83, ч. I ст. 168 и ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Глава V "Следователь как психолог-практик" (§ I. Значение психических состояний и личностных качеств следователя в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу; § 2. Роль профессиональных знаний и умений следователя и использования им специальных познаний психологов в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу).

I. Особенности доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, создают реальную возможность для возникновения у следователя целого ряда длительных, глубоких, положительных, стенических психических состояний (состояния профессиональной заинтересованности, творческого вдохновения, психической готовности

сти к проведению конкретного следственного действия, решительности и др). Но эти же особенности могут вызвать у следователя и отрицательные психические состояния (психологический стресс, тревогу, фрустрацию и др).

Важнейшими факторами, предотвращающими возникновение у следователя отрицательных психических состояний в процессе проводимого им психологического исследования, являются формирование и развитие профессионально необходимых качеств следователя.

Профессионально необходимые качества следователя выступают условием законности и нравственности доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу. Направленность является системообразующим качеством личности следователя, в свою очередь в ее структуре ведущая роль принадлежит идейной убежденности. В направленность личности следователя входят и такие, необходимые черты, как глубокий интерес к своей профессии, черты правосознания, черты морального облика, в том числе ценности-нормы, ценности-цели. Данные, полученные при опросе автором 245 следователей Центрально-Черноземной зоны РСФСР свидетельствуют о том, что следователи на одно из первых мест среди ведущих профессиональных качеств, необходимых для успешного доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, ставят нравственные качества (68% опрошенных). Среди "противопоказанных" следователи качеств на первое место были поставлены такие, как корысть, грубость, бездушие и т.д. (91% опрошенных). Близкие к указанным данным были получены и при опросе студентов.

Для эффективного доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, следователю необходимы определенные характерологические (последовательность, целеустремленность, общительность, решительность, инициативность, дисциплинированность и др.)

и психофизиологические свойства, и следственные способности - система устойчивых, хотя и изменяющихся под влиянием воспитания, индивидуально-психологических качеств личности, которая, имея своим ядром - творческое мышление, отражает структуру и особенности труда следователя и на основе частичной компенсации одних качеств другими определяет успешность обучения этому труду, его выполнения и совершенствования в нем. До 90% опрошенных следователей в качестве важнейших профессиональных качеств, необходимых для успешного доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, называют высоко развитый интеллект, интуицию, следственное чутье и т.д. Почти все из опрошенных подтвердили, что невозможно быть настоящим следователем, не любя свою профессию. Именно формирование любви к своей профессии, моральной надежности будет способствовать предупреждению и искоренению деформационных явлений в личности следователя (злоупотребления властью, равнодушие к людям и др.).

Предлагается ввести в Основы, УПК РСФСР и других союзных республик ст. 2¹, содержащую требования, предъявляемые к судьям, прокурорам, следователям и лицам, производящим дознание. Основу содержания этой статьи составляет требования, указанные в постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан".

2. Для эффективного доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, следователь наряду с глубоким знанием марксистско-ленинской теории, общим широким кругозором должен обладать и профессиональными знаниями и, прежде всего, фундаментальными и специализированными понятиями уголовного права и процесса, криминалогии и криминалистики, а также юридической (судебной, следст-

венной) этики и юридической психологии, которые должны быть теснейшим образом связаны с его умениями и навыками. Первостепенное значение в доказывании обстоятельств, имеющих психологическую природу, принадлежит умению (и навыку) следователя определять границы и глубину проводимого им специфического психологического исследования, выделять и профессионально закреплять в качестве сведений показатели признаков таких обстоятельств. К сожалению, многие опрошенные следователи плохо представляют себе круг обстоятельств, имеющих психологическую природу, установление которых необходимо по каждому уголовному делу.

Так, некоторые следователи считают, что не по всем делам нужно устанавливать отношение обвиняемого к общественно опасным последствиям преступления (28%), мотивы (2,1%) и цели (0,8%) преступлений, хотя их доказывание или прямо предусмотрено в законе, или предписывается постановлениями Пленумов Верховного Суда СССР. Менее 3/4 следователей считает, что по каждому уголовному делу необходимо устанавливать направленность личности обвиняемого. В то же время в числе подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу обстоятельств, имеющих психологическую природу, очень многие следователи называют обстоятельства, не являющиеся таковыми (психическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления, направленность личности потерпевшего и свидетеля, особенности психических состояний потерпевшего и свидетеля, особенности психических процессов обвиняемого, потерпевшего, свидетеля). Данные обстоятельства могут устанавливаться лишь по отдельным, в зависимости от необходимости, уголовным делам, но не по каждому уголовному делу. Опрошенные студенты дали близкие к этим ответы.

В плане улучшения профессиональной подготовки студентов для работы следователем предлагается ввести на следственных (прокурор-

ско-следственных) специализациях юридических институтов и факультетов спецкурс "Доказывание обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений", в котором бы рассматривались процессуальные, криминалистические, этические и психологические вопросы такого доказывания и который предусматривал бы как чтение лекций, так и проведение практических занятий с анализом установления следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу, по конкретным уголовным делам и с проведением деловых игр.

Следователь в процессе проводимого им специфического психологического исследования должен прибегать в необходимых случаях к использованию специальных познаний психологов. Основной формой такого использования выступает судебно-психологическая экспертиза, объектом которой является человек (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) и сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела.

Предметом судебно-психологической экспертизы выступают признаки психике подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), потерпевшего и свидетеля непатологические явления, экспертная диагностика которых, не включая в себя вопросы права и морали, имеет значение для установления объективной истины по делу и соответствует современным возможностям психологической науки.

Как показывает данные опроса следователей, у них нет ясного представления о предмете судебно-психологической экспертизы. Так, многие следователи включали в такой предмет обстоятельства, имеющие психологическую природу, установление которых — прерогатива следствия и суда: мотивы преступлений (42,7%), цели преступлений (37,8%), отношение обвиняемого к общественно опасным последствиям преступления (45,5%), и, наоборот, не включали обстоя-

ства, которые являются предметом такой экспертизы: психическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления (включили - 91,5%), направленность личности обвиняемого (включили - 64,6%), особенности психических процессов свидетеля (включили - 58,3%) и т.д.

Предметы комплексной психолого-психиатрической экспертизы являются лишь те присущие психике человека явления, которые изучаются пограничными областями психологии и психиатрии и вопросы о наличии (отсутствии) и особенностях которых невозможно решить в рамках специальных познаний, относящихся только к психологии или только к психиатрии, а также путем проведения последовательно судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Возможны и иные комплексные экспертизы с участием психолога.

Экспертом-психологом может быть назначен специалист, работающий в области психологии, имеющий высшее психологическое или педагогическое, медицинское, техническое, философское, юридическое образование, обладающий теоретическими знаниями, относящимися к предмету назначаемой психологической экспертизы, и в совершенстве владеющий необходимыми методами и конкретными методиками исследования объекта такой экспертизы.

Невозможно использование следователем в процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, специальных познаний психолога как специалиста в смысле ст. 133¹ УПК, ввиду того, что данные обстоятельства не могут наблюдаться и фиксироваться непосредственно, они неочевидны, ненаглядны и устанавливаются путем специфической интерпретации, психологической расшифровки их внешних проявлений. Такая интерпретация невозможна без определенных судений, и психолог, участвуя в производстве осмотра, обыска, взятки, следственного эксперимента фактически проводил бы специфическое

психологическое исследование, а тем самым исполнял бы функции не специалиста в смысле ст. 133¹ УПК, а, как минимум, эксперта или даже самого следователя.

С учетом того, что процессуальное положение педагога и специалиста (в смысле ст. 133¹ УПК) различно, исходя из смысла ст.ст. 159 и 397 УПК, представляется возможным использование следователем специальных познаний психолога в форме его участия в допросе несовершеннолетних в качестве педагога. Для узаконения этого положения предлагается изменить редакцию ст.ст. 159 и 397 УПК.

В процессе доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, следователь может использовать специальные познания психолога в форме консультаций, не носящих процессуального характера.

Предложенные в диссертации решения теоретических проблем представляют в своей совокупности концепцию доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений, которая является составной частью общего учения о доказывании в советском уголовном процессе обстоятельств, имеющих психологическую природу. Она отвечает основным требованиям, предъявляемым методологией и логикой науки к отдельным теориям (учениям): будучи частью теории уголовно-процессуальных доказательств, она имеет свой предмет, выполняет ряд функций (объяснительную, предсказательную, методологическую, функцию управления, синтезирующую), тесно связана с иными разделами теории уголовно-процессуальных доказательств и уголовно-процессуальной науки, а также с наукой уголовного права, криминологией, криминалистикой, юридической психологией, судебной этикой.

Содержание диссертации подробно изложено в 41 опубликованной автором работе. Их общий объем составляет более 60 печатных листов, основные из них:

Монографии

1. Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - 216 с. (12,6 п.л.).
2. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание: (вопросы теории и практики). - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. - 152 с. (8,83 п.л.). Рецензия: Овчинников В.Д., Миненко М.Г. - Правоведение. - 1977. - №1. - С. 118-119.
3. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. - 273 с. (17 п.л.; лично - 6,0 п.л.). Рецензии: Строгович М.С. - Сов. государство и право. - 1974. - №3. - С. 144-147; Захарченко Н.А. - Правоведение. - 1974. - №3. - С. 126-128; Корневский Ю. - Соц. законность. - 1974. - №10. - С. 91; Бойков А. - Сов. юстиция. - 1974. - №20. - С. 29; Беллев Б.Г. - Труды Высш. следств. шк. МВД СССР. - Волгоград. - 1974. - Вып. 9. Юридическая ответственность в советском обществе. - С. 172-178; Давыдов П.М., Сигалов Л.Е. - Гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. - Свердловск, 1975. - С. 155-160, и др.
4. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. - 244 с. (15,25 п.л.; лично - 3,0 п.л.). Рецензия: Виттенберг Г.Б., Панченко П.Н. - Сов. государство и право. - 1975. - №11. - С. 146-147.
5. Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976; изд. 2-е - 1977. - 134 с. (7,6 п.л.; лично - 5,0 п.л.). Рецензии: Лукашевич В.З., Эльцин П.С., Дарбонев А.П. - Правоведение. - 1978. - №3. - С. 120-122; Стрёмовский В.А., Воробьев Г.А. - Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. - Калининград, 1977. - Вып. 6. - С. 158 - 162, и др.

6. Народный суд /Под ред. Л. Д. Кокорёва и др. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. - 260 с. (16,25 п.л., лично - 0,4 п.л.).
7. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. /Науч. ред. Л. Д. Кокорев. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 160 с. (9,3 п.л., лично - 0,9 п.л.).

Учебные пособия

8. Котов Д. П. Общие положения методики установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений //Расследование отдельных видов преступлений: Учебн. пособ. - Воронеж, 1986. - С. 170-183 (0,9).
9. Котов Д. П. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних //Расследование отдельных видов преступлений: Учебн. пособ. - Воронеж, 1986. - С. 126-137 (0,8 п.л.).
10. Котов Д. П. Субъективная сторона преступления //Сборник задач по советскому уголовному праву: Учебн. пособ. для ст-ов. - Воронеж, 1973. - С. 16-22 (0,7 п.л.).

Брошюры

11. Котов Д. П. Профессиональный долг. - М.: Знание, 1979. - 64 с. (3,46 п.л.).
12. Котов Д. П. Вопросы судебной этики. - М.; Знание, 1976. - 64 с. (3,46 п.л.).

Статьи и тезисы

13. Котов Д. П. Развитие нравственных начал уголовного процесса //Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства: К 25-летию УПК РСФСР. - Воронеж, 1987. - С. 66-69 (0,3 п.л.).
14. Котов Д. П. Маскировки психических явлений и их разоблачение следователем //Повышение эффективности расследования преступлений. - Иркутск, 1986. - С. 72-80 (0,6 п.л.).
15. Котов Д. П. Теоретические вопросы доказывания непатологических

явлений психики обвиняемого при расследовании дел о хищениях социалистического имущества //Методика и психология расследования хищений государственного и общественного имущества. - Свердловск, 1986. - С.45-52 (0,5 п.л.).

16. Котов Д.П. Объекты, предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы в советском уголовном процессе //Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. - Свердловск, 1985. - С.61-66 (0,5 п.л.).

17. Котов Д.П. Психологические аспекты предварительного расследования и совершенствование уголовно-процессуального законодательства //Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, прокуратуре СССР и адвокатуре в СССР. - Воронеж, 1981. - С.160-162 (0,2 п.л.).

18. Котов Д.П. Роль нравственных начал в развитии и совершенствовании уголовно-процессуальной формы //Развитие и совершенствование уголовно- процессуальной формы. - Воронеж, 1979. - С.52-59 (0,4 п.л.).

19. Котов Д.П. Влияние профессиональной этики и юридической психологии на повышение эффективности правосудия //Новая Конституция СССР - правовая основа повышения эффективности судебной деятельности. - Воронеж, 1978. - С.115-120 (0,4 п.л.).

20. Котов Д.П. Исследование психических качеств обвиняемого и судебно-психологическая экспертиза в польском уголовном процессе //Гарантия прав личности в уголовном процессе Польской Народной Республики. - Ярославль, 1976. - С.23-28 (0,5 п.л.).

21. Котов Д.П. Некоторые процессуальные аспекты психологического исследования на предварительном следствии //Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. - Ярославль,

1976.- С. 185 - 187 (0,2 п.л.).

22. Котов Д.П. О моральном облике советского следователя //Труды Высш. следств. шк. МВД СССР.- Волгоград, 1976.- Вып. 15. Этика предпринимательного следствия.- С. 12-18 (0,5 п.л.).

23. Котов Д.П. Цель и целеполагание в неосторожных преступлениях //Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции.- Владивосток, 1976.- С.40-47 (0,5 п.л.).

24. Котов Д.П. Судебно-психологическая экспертиза //Соц. законность.- 1975.- №8.- С.54-56 (0,3 п.л.).

25. Котов Д.П. Психологические основы доказывания мотивов умышленных убийств в стадии предварительного расследования //Раскрытие тяжких преступлений против личности.- М., 1973.- Часть Первая. С. 113-115 (0,3 п.л.).

26. Котов Д.П. Некоторые психологические вопросы доказывания мотивов преступлений //Вопр. судебной психологии.- М., 1971.- С. 69-70 (0,2 п.л.).

27. Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Котов Д.П., Михайлов В.А. Научная организация управления и труда следственного аппарата //Проблемы предварительного следствия.- Волгоград, 1974. Вып. 3. С. 128-134 (0,8 п.л., лично- 0,3 п.л.).

28. Ковалкин А.А.; Котов Д.П. Мотивы хулиганства //Вопр. борьбы с преступностью.- М., 1973.- Вып. IV.- С.38-46 (0,5 п.л., лично -

22180 А